·· NИВАДЕВЯ АМЕДОКОМ. r. KHLUMHES

26 MAH 1979

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПЕРЕД БЕЛЫМ ЛИСТОМ

сцена — и репетиция затянулась ыглядея усталым. Было заметно, Но после нее Саша не вы что работа доставила ему удовольстви

Несмотря на молодость, Александр Васильев— актер же довольно огытный. В Республиканский русский драма тический театр имени А.П.Чехова он пришел из Днепро-петрозского 1ЮЗа, а еще раньше были дворовые спектакпетрозского IPO38, а еще раньше были дворовые спектак-ли, драмкружок во Дворце пионеров, годы учебы в Харь-ковском институте искусств. И вот уже около трех лет он в Кишиневе. За это время сыграно немало самых разных ролей, созданы разнообразные харэктеры. Саша вообще считает себя характерным актером, ему близки образы яр-кие, эмоциональные, может быть, поэтому наибольшими его удачами стали Кочкарев в «Женитьбе» Н. В. Гоголя и Бумбараш в инсценировке произведений А. Гайдара.

Бумбараш в инсценировке произведения А. Заидара. А Кочкаревым Саша стал случайно: режиссеру виделся в этой роли совсем другой актер. Но однажды — старая, как мир, история, — когда репетиции были в самом разгаре, тот заболел, и Сашу попросили почитать за него. И такой вдруг проглянул образ, такую энутреннюю подготовку к его созданию обнаружил актер, что роль осталась у Васильева. И герой его стал — невольної — центром спектакти. кой вдруг проглял,... к его созданию обнаружил актер, что роль сильева. И герой его стал — невольної — центром ля. Кстати, во время прошлогодних гастролей теат ля. Кстати, во время прошлогодних гастролей теат из рецензий на «Женитьбу» так и театра в Ленинграде одна из рецензий на «Женитьбу» так и назыг лась: «Кочкарев и другие». Красноречивей не скажешь.

В глазах зрителя актерская профессия часто окружена в глазах зрителя актерская профессия часто окружена ореолом таинственности и недосягаемости. Жизнь актера кажется легкой и радостной: нарядные костюмы, яркий свет рампы, цветы, аплодисменты. А за всем этим — напря-женный, порой изнурительный труд. Ведь работа над ролью не заканчивается на репетиции. Чаще всего именно с этого она только и начинается. И Саша часто ловит себя на том, что на улице, в троллейбусе, в магазине движется, говорит, в порой и лумает не как Александр. Васильяя в как устать, в порой и лумает не как Александр. Васильяя в как устать, а порой и думает не как Александр Васильев, а как кто-ли-бо из его персонажей. Всего же интереснее работа над ро-лью тогда, когда спектакль уже выпущен и живет самостоятельной жизнью, — ведь актер меняется, не могут оставаться неизменными и его герои. Вообще Саша замечает, что сыгранные им герои часто воспитывают его самого. К примеру, работа над ролью Бумбараша потребовала цепи определенных поступков, возможно, не совсем свойствен-ных характеру актера, как человека, но обусловленных ло-гикой развития образа.

Каждая работа, даже самая неудачная — всегда шаг вперед для актера. А если удача — тут уж ответственность особая: следующая работа должна быть на уровне этой, удачной. И чем больше удач, тем сложнее удержать набранную высоту. Приобретается олыт, накапливаются профессиональные навыки. Но одновременно накапливаются фессиональные навыки. Но одновременно накапливаются про-и штампы, и так заманчиво воспользоваться ими, чтобы об-легчить себе задачу. Но Саша не стремится к легким пу-тям, и потому для него любая новая работа — как белый лист бумаги. Надо, считает он, забыть все, что ты делал до сих пор, и каждую роль готовить, как первую. Только тогсих пор, и каждую роль готовить, кок пера,... да она будет яркой, интересной, скажет зрителю

Саша говорит про себя, что он человек без хобби, пото-иу что театр, главное увлечение всей жизни, занимает все чысли, требует всех сил. Для сцены— непрерывный труд и, конечно, книги, знакомство с работой коллег из других театров, стремление не пропустить все то новое, что появ-ляется в искусстве, в жизни. (А отдых — только в работе. ляется в искусстве, в жизни. (А отдых — только в работе Вот во время отпуска думает Александр подготовить моно спектакль, который сумел бы наиболее полно выразить его актерские и человеческие интересы). За эту преданность театру Сашу ценят режиссеры, уважают коллеги. Но, как в этом человеке природой заложено счастливое мение органично сочетать с основным занятием общестдела, получая от этого удовольствие.

Впрочем, сам Александр ничего особенного впрочем, сам Александр ничего особенного в этом видит: все, что делает он для других— в то же время для себя. Ну, организовал, к примеру, выезд за горо так ведь и сам поехал. И людям приятно, и самому р дость. Легкий человек Саша Васильев! Для людей, кот которые с ним работают, но не для себя. Потому что он собой доволен редко. И не очень любит говорить о своей работе. Считает, что актер все, что может, должен сказать со сце-

творческой биографии Александра Васильева полнено своеобразным, запоминающимся почерком мало страниц. А перед ним уже белеет следующая евтре релетируют новую пьесу.

E. CEMEHOBA, наш внешт. корр.